

4
5. Аленький цветочек
6
7

92

Красное знамя

г. Сочи

27 ФЕВ 1955

ТЕАТР

В сказке одно—в спектакле другое

«АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК»
В ПОСТАНОВКЕ ГАСТРОЛЬНОГО
ТЕАТРА ДРАМЫ И КОМЕДИИ

Мы пришли посмотреть сказку «Аленький цветочек». Рядом с нами в кресле зрительного зала Сочинского театра сидел малыш лет семи. Он сегодня являлся тем «типичным» зрителем, для которого открывался занавес театра.

— Мне сестренка читала эту сказку. Интересная! — поведал нам сосед, предаваясь удовольствию.

В таинственную темноту погружился зрительный зал. К рампе бойкой походкой вышел старичек с посохом.

— В некоем царстве, в некоем государстве...

Сосед завертелся в кресле. «Дяди, — сказал шепотом малыши, — почему он весь седой, а голос у него, как у пивера?».

Дети — народ непосредственный, им мало одной только седой бороды, им образ подавай, правду.

Старичок недолго поговорил и с поклоном удалился.

Когда открылся занавес, зрители увидели на сцене сад и хоромы купца, трех его дочерей, мамку-няньку и парня с балабайкой, которого авторы инсценировки дали в помощь купцу.

Не стоит долго останавливаться на игре актрис, которые изображали старших дочерей. Их зрители не полюбили с первого взгляда. И не только за то, что они злые сестры. Причина в другом. Актрисы, играющие роли старших купчихских дочерей, формально, равнодушно относятся к своим актерским обязанностям.

Говорят, что отрицательные образы актеру даются легче. С этим нельзя согласиться, когда смотришь «Аленький цветочек» в постановке Гастрольного театра. Удачными оказались как раз положительные герои — купец, его младшая дочь Алenuшка в няню.

Очень жаль, что авторы пьесы «исправили» сказку Аксакова и удалили куда-то няньку, а вместо нее выпустили на сцену ведьму. Ведьма пришла на место среди нечисти лесной, а когда она вдруг нарядилась в платье няньки и предстала перед Алenuшкой, юные зрители отказались верить в эту придуманную ситуацию.

Алenuшка по воле авторов инсценировки и постановщиков обязана признавать ведьму за няньку. Это вынуждены сделать и другие сестры и сам купец. Хотя перед ними явная ведьма, они разговаривают с ней, как человеком. Сказка исчезла.

И в сказке должна присутствовать

доля правды. И там, где была эта доля правды, — в спехах купца и младшей дочери, в фантастических сценах темного леса и других, — там оживлялся зрительный зал. А вот во время разговора Алenuшки со зверем лесным чудом морским наш юный сосед не выдержал:

— Дядя, разве у зверя лесного голос тихий, что он по радио разговаривает?

Трудно было ответить, почему сказочный зверь пользуется радиотехникой.

Снова и снова бегал перед занавесом гримированный сказочник. Он, казалось, всегда опаздывал на выход, торопливо что-то говорил и уходил раньше времени. Поэтому и роль его получалась ни к чему: он не был ведущим, связывающим картины сказки. А в начале третьего акта он раскланялся с публикой и даже ручкой помахал. Мы поняли, что он больше не придет.

Юные зрители ждали, что вот-вот появится зверь лесной чудо морское.

— Покажись! — умоляла его Алenuшка. — Но вместо зверя лесного на сцену вышел на минутку какой-то человек в комбинезоне и с картонной головой. Фигура эта совсем убила детскую фантазию.

Сумел же театр создать и оформить образы ведьмы, лесного и кикиморы. Удачно сделаны в спектакле и фантастические лесные сцены. А почему же так пренебрежительно театр отнесся к весьма значительному, мы бы сказали, ведущему образу хозяйки лесного дворца? Почему нет в спектакле основной, кульминационной сцены Алenuшки и зверя? В сказке она существует и, видимо, не зря. В этой сцене борьба со страхом показана сила и любовь Алenuшки, ее верность данному слову. Вместо этого Алenuшка при первой встрече со зверем падает от страха. И все.

Нет борьбы, значит нет и победы, а стало быть, нет и повода к торжеству. Видно, поэтому театр скомкал и финал спектакля. Вместо пира с преображенным женихом, — на радость добрым и на зависть злым людям, — Алenuшка и корольчик выходят на просценум и кланяются зрителям.

А сказочник? Где он? Раз он начал сказку, он ее должен и закончить. Такова уж форма русских народных сказок. «И я там был, мед-пиво пил...»

Не был там сказочник, не видел он ничего и не слышал.

И зрители уходят из театра неудовлетворенными, равнодушными. Вспоминают ребята несколько удачных сцен, — и все. А сказки-то и не получалось.

А. ПУШКОВ.